

УДК 159.99
ББК 88.50
Ч48

Художник Светлана Корнилова

Черкасский И.

Ч48 Случайные и не совсем случайные сказки. — М.: ИД «Городец»,
2020. — 120 с.

В каждом взрослом живет маленький ребенок, верящий в чудо. Одни всю жизнь поддерживают с ним тесную связь, другие прячут его на задворках сознания. Кто-то живет в ярком солнечном доме, а кто-то видит лишь серый тоскливый мир. Сказки тысячелетиями помогали людям уйти от суровой реальности, а иногда могли даже создать новую...

ISBN 978-5-907085-82-4

© И. Черкасский, 2020
© С. Корнилова, 2020
© ИД «Городец», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наполеон Бонапарт как-то сказал: «Способность без возможности — ничто». Но даже ему пришлось признать, что нашим миром правят не королевские династии, революции или талантливые полководцы. Что фатум и госпожа фортуна лишь помощники, инструменты в руках более великой силы. В руках случая. Только благодаря ему сказочные события сплетаются в причудливый клубок, столь похожий на нашу реальность. А каждый герой точно знает, что конец одной истории означает всего лишь начало следующей.

Эти сказки для детей, которые хотят повзрослеть, и для взрослых, забывших, как быть детьми. О силе фантазии, способной создать новый мир, и о тех, кому он необходим.

...Конец XVII века. Время Великой французской революции. Мозаика из случайных или не совсем случайных событий, необычных мест и загадочных персонажей. Истории всех героев тесно переплелись там, куда можно уйти, когда больше нигде не нужен, точно зная, что история продолжится...

ДЕВОЧКА И МЕЧТА

Плеск морской волны о борт корабля и крики чаек. Скрип снасти, пение натянутых канатов и свист ветра в парусах напоминали ей о самом близком человеке. Эта мелодия дальних странствий означала скорую встречу.

Девочка любила слушать их напев, проходя мимо пристани. Бриз развеивал волосы, и солёные капли высыхали на лице блестящими кристаллами. Она собирала их пальцем и пробовала на вкус мечту о неизведанных берегах. Солёный морской привкус рассказывал о приключениях и дальних странах, а чайки в небе — о мужестве моряков, поборовших полный штиль и девятый вал, проходя мимо мыса Доброй Надежды. Это был её мыс, ведь девочку тоже звали Надеждой.

Когда она родилась, отец выбрал это имя, потому что её маму звали Верой. Папа всегда говорил, что обязательно вернётся, победив самый страшный шторм, самую жуткую бурю, ведь дома его ждали Вера и Надежда. И он каждый раз возвращался. Отцовская борода пахла табаком, руки — морской снастью, а китель — морями и океанами. Капитан обнимал жену и дочь, а мама каждый раз плакала, и Надежда никак не могла понять почему. Ведь папа был дома, корабль дошёл, всё было хорошо. Мама, накрывая на стол, попрекала отца за курение трубки. Папа доставал заморский гостинец, а Надежда устраивалась у отца на коленях. Девочка переставала бояться грома за окном и слушала рассказ об очередном приключении. От молчаливой отцовской улыбки в бороду, от того, как он глядел на жену сквозь клубы табачного дыма, становилось тепло и уютно. Но время побывки слишком быстро уходило к концу, и папа снова уходил в море.

Полный штиль, летний знойный день. Паруса не развевались, канаты перестали петь. Мама почти не разговаривала с дочкой, украдкой вытирала слёзы и от привычки вглядываться в горизонт постоянно щурилась. Солёная влага оставила ложбинки на её лице, морщинки вокруг глаз стали глубже. Надежда подходила к ней и, обнимая, говорила:

— Мамочка, он вернётся, вот увидишь. Он всегда возвращается.

И Вера, молча погладив её по голове, шла накрывать на стол. Шли дни, недели. Прошёл месяц, потом ещё один и ещё... Отец давно должен был вернуться, но девочка не беспокоилась. Она точно знала, что папа пройдёт через штиль, через любой девятый вал, чтобы обнять их снова. Она верила в него. Но горизонт был по-прежнему пуст. Паруса не развевались, чайки и дельфины скучали без кораблей, а мама всё больше теряла надежду.

В прошлую побывку отец привёз Надежде подарок. Заморский фрукт — гранат. Это был не обычный, купленный на базаре гранат, а волшебный. Он лежал на книжной полке рядом с любимыми книгами девочки в ожидании своего часа. Его подарил отцу тетрарх маленького островного города, помнящего Ахиллеса и Геракла. Город назывался Нафплио. Греки очень суеверны и помимо множества других примет верят в то, что этот фрукт может принести удачу или исполнить самую заветную мечту. Нужно лишь, закрыв глаза, взять гранат в руку и помечтать. Свою мечту нужно представлять обязательно молча, чтобы она не успела окаменеть в слове и не стала обыденным желанием. А как только она оформится, нужно со всей силы кинуть гранат о стену дома: так, чтобы он разбился, раскидав зёрнышки как можно дальше.

Надежда соскучилась по отцу. По его трубке. По бороде в табачном дыму и кителю, пропахшему морем. Ей было жаль дельфинов, одиноко бороздивших водную гладь, и чаек, молчаливо парящих в безоблачном небе. Но больше всех она жалела маму и очень хотела, чтобы та больше не плакала. Девочка помнила про волшебный фрукт и берегла его на самый крайний случай. И однажды поняла, что этот час настал. В один из дней Вера перестала плакать и вглядываться в горизонт. А Надежда, испугавшись, что отца больше никто, кроме неё, не ждёт, наконец решила воспользоваться волшебным гранатом. Девочка стояла на пристани, держа гранат в руках. Она молча представляла себе свою

мечту, очень боясь уронить фрукт раньше времени. А когда мечта наконец оформилась, Надежда размахнулась и...

...Гранат разбился о белоснежную стену дома, его зёрнышки разлетелись по всему причалу, а девочка, боясь обернуться, просто открыла глаза. Дельфины радостно выпрыгивали из воды, чайки перекликались в безоблачном небе, рассказывая истории дальних морей. Канаты и паруса снова играли мелодию дальних странствий. А бриз, развевая её чёрные как смоль волосы, оседал на коже капельками солёной влаги. Кристаллы можно было собрать пальцем, и, если попробовать их на вкус, они напомнили бы о далёких странах и неизведанных морях.

На пороге их дома стояла мама. Она всматривалась в горизонт и впервые за долгое время улыбалась. К Вере снова вернулась надежда, ведь на горизонте наконец показались паруса.

КРЫСОЛОВ

Жил-был в одном городишке парень по имени Михась. Был он небогат, имел лишь флейту и шляпу с полумесяцем. Днём спал, а когда приходила ночь, брал в руки инструмент, надевал свою треуголку и брёл мимо засыпающих домов, беззвучно играя ему одному слышимую мелодию. Фонари светили еле-еле, но, пританцовывая в полумраке, он точно угадывал свой маршрут. Мальчик всю жизнь ходил по городу ночью и знал его как свои пять пальцев. Полуночного музыканта не боялись. Взрослые давно привыкли к топоту башмачков, а заслышав их, переговаривались:

- Это Михась снова дурачится.
- Дашь корочку хлеба — в ноги кланяется.
- Мелодию в голове слышит, только башмачки в такт стучат.

Жители городка Михася не обижали, даже дети не дразнили. Младшие, заслышав его шаги, сразу засыпали. А те, кто постарше, выглядывали из окон, дожидались треуголки с полумесяцем и, когда Михась проходил мимо, шептались:

- Михась идёт, добрый сон несёт.
- Добрый сон несёт, месяц за собой ведёт.

Парня считали молчаливым городским юродивым. Близких у него не было, друзей он так и не завёл. Когда он только появился в городе, люди гадали, кто он и откуда. Что за флейта? Что за шляпа? Отчего не спит по ночам? Но со временем перестали судачить, привыкли и, приняв как родного, жалели и подкармливали кто чем мог.

На самом деле Михась был необычным юношей. Родители умерли рано, родственников не осталось. Но господь, отобрав

у мальчика слух, речь и близких, всё же сжалился. Он одарил Михася талантом, применения которому тот не находил много лет. И он, наверное, так бы и зачах, не сознавая, чем наделён, если бы не деревенские старушки, кормившие сироту, и воля случая. Однажды, проходя мимо лавки музыкальных инструментов, он обратил внимание на необычную картину. Мальчик заметил на голове у задремавшего мастера огромную крысу. Она злобно рыскала глазами по сторонам, лязгала зубами, и Михасю показалось, что крыса может укусить мужчину. Испугавшись, он попытался её отогнать и замахнулся. Но та даже не двинулась с места. Тогда Михась застучал кулачками по прилавку, но мастер крепко спал и не услышал его, а крыса всё так же не обращала на Михася внимания. Мальчик попытался закричать, но изо рта донеслись лишь тихие неразборчивые звуки. Совсем отчаявшись, он думал было идти дальше, как вдруг ему в голову пришла мелодия. При всём желании он не мог бы её спеть, да и музыке не был обучен. И Михась просто, повторяя про себя ноты, сложил губы трубочкой. Он не знал, что за звуки издаёт на самом деле, и не понимал, чем это может помочь, но всё равно сделал вид, что играет. К его удивлению, крыса встрепенулась, повернула мордочку и, встав на задние лапы, шевеля усами, заворожённо посмотрела на мальчика. А когда удивлённый Михась поманил её за собой, двинулась следом. Он выманивал мерзкое создание подальше от жертвы. Но чем ближе он подходил к окраине города, тем страшнее ему становилось. За крысой из домов полезли её сородичи. Зачарованные мелодией, они выстраивались в колонну, и, когда Михась вышел за городские стены, огромная стая брела следом. Невдалеке протекала река, и, не зная, что делать с крысами, Михась направился к ней. Ночь стояла светлая, серп месяца отражался на водной глади, а мальчик всё дальше заходил в воду. Дно уходило из-под ног, но, увлекая стаю за собой, он забирался всё глубже и глубже. И, когда прикоснулся к отражению месяца, заметил, что крыс больше нет.

«Наверное, они растворились в лунном сиянии», — подумал довольный мальчик, выбираясь на берег, и, гордый своим поступком, пошёл домой. На следующий день горожане проснулись в чудесном настроении. Открыв ставни, люди улыбались прохожим, здоровались с соседями, мирились друг с другом, забыв об обидах. А музыкальных дел мастер в первый раз за многие годы выспался, ни разу не проснувшись от очередного кошмара. Михась

чувствовал атмосферу дружелюбия, воцарившуюся в деревне, и догадался, кем были те крысы, которых он утопил в озере. «Эти крысы не просто крысы. Это страшные сны, злость и ненависть. Я стану ловцом страшных снов. Стану крысоловом», — убаюканный этой мыслью, он задремал. С тех пор юный крысолов охотился каждую ночь. Он начинал свой путь с лавки музыкальных инструментов, шёл через весь город и был счастлив, выполняя такую важную работу. Его не благодарили, не замечали его труда, но это было не важно. Он наконец-то чувствовал себя кому-то нужным. Мальчику было достаточно того, что люди просыпались счастливыми, с улыбкой начиная новый день. Так продолжалось до тех пор, пока он не заметил, что всё меньше крыс стало откликаться на его мелодию. Всё меньше кошмаров тонуло в лунном свете, всё меньше людей просыпались в хорошем настроении. И однажды, засыпая, он увидел то, чего не случалось очень давно. Михась увидел утреннюю перебранку соседей и двух наездников, восседавших на их шеях. Крыс, что не вышли ночью на его зов. На следующий вечер он, как обычно, начал свой путь с лавки мастера музыкальных инструментов. Огромная крыса сидела на голове мужчины, и Михась беззвучно засвистел, повторяя про себя мелодию. Но та даже не пошевелила усами.

«Что случилось? Она оглохла? Может, нужно играть громче?» — и Михась попробовал снова. Но крыса не слышала, и ему стало страшно. Он испугался, что больше не сможет приманить ни один кошмар и ни один ужас не пойдёт за ним к озеру. «Только не это! Что же делать?» — запаниковал Михась, схватил с прилавка флейту и, пытаясь привлечь внимание крысы, сделал вид, что играет. И тут крыса встрепенулась, встала на задние лапы и пошла следом. В этот вечер он вёл за собой огромную стаю. Так много крыс Михась ещё никогда не ловил. Они почти наступали на пятки, лязгали зубами за его спиной, и в этот раз он по-настоящему испугался, что вся свора набросится на него самого. Мальчик понял, что ему нужна защита от того зла, которое идёт следом. На обратном пути, проходя мимо лавки шляпника, он увидел треуголку с изображением полумесяца. И, вспомнив, что лунный свет уничтожал крыс, понял: это то, что нужно. Так, кроме флейты, в его арсенале появилась шляпа.

Михась не знал, что такое деньги. Он никогда ни за что не платил, жил на подачки, спал в старом заброшенном хлеву на окраине

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. ДЕВОЧКА И МЕЧТА	7
2. КРЫСОЛОВ	11
3. БАЛЕРИНА	17
4. ЗЕРКАЛЬЦЕ	25
5. СКРИПАЧ	31
6. ВОРОН И ЗЕРКАЛО	37
7. ГОСПОЖА	43
8. МЕДВЕЖОНОК	53
9. БУМАЖНЫЙ СОЛДАТИК	61
10. ДОСТАТОК	71
11. КРАСНАЯ ЛЕНТОЧКА	79
12. СКРИПКА И СМЫЧОК	89
13. ЦИНИК	93
14. ЦЕПНОЙ ПЁС	99
15. ОТШЕЛЬНИК И ФЕЯ	105
16. ПОСЛЕДНЯЯ ИСТОРИЯ	113
ПОСЛЕСЛОВИЕ	117

Игорь Черкасский

**СЛУЧАЙНЫЕ
И НЕ СОВСЕМ СЛУЧАЙНЫЕ СКАЗКИ**

Выпускающий редактор *М. Маряшина*

Редактор *В. Чагина*

Корректор *П. Постельгина*

Иллюстрации *С. Корнилова*

Дизайн обложки *И. Викторов*

Компьютерная верстка *Е. Климентьева*

Подписано в печать 21.07.2020. Формат 60×90/16

Печ. л. 7,5. Тираж 1000 экз. Заказ

«Издательский дом “Городец”»

105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, к. 1

www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru

тел.: +7 (985) 8000 366

Отпечатано в АО

«Первая Образцовая типография».

Филиал «Чеховский Печатный Двор».

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru, тел. +7 (499) 270-73-59

СОЮЗ ОХРАНЫ
ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-907085-82-4

9 785907 085824

В каждом взрослом живёт маленький ребёнок, верящий в чудо. Одни всю жизнь поддерживают с ним тесную связь, другие прячут его на задворках сознания. Кто-то живёт в ярком солнечном доме, а кто-то видит лишь серый тоскливый мир. Сказки тысячелетиями помогали людям уйти от суровой реальности, а иногда могли даже создать новую...